

**Далекий край путешествие
по Урянхайской земле
(окончание)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д15

Д15 Далекий край путешествие по Урянхайской земле (окончание) / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 106 с.

ISBN 978-5-458-07511-4

ISBN 978-5-458-07511-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жуютъ не переставая); говорятъ, будто это одно изъ средствъ, предохраняющихъ отъ цынги.

Плотъ нашъ отчалилъ и лавировалъ между безчисленными мелями залива Енисея, въ которомъ стоялъ.

Выбравшись на фарватеръ, плотовщики сняли шапки и набожно перекрестились.

Я лежала въ шалашѣ, любясь раскинувшимся передъ глазами широкимъ воднымъ пространствомъ; плоскіе сначала берега мало-по-малу смѣнились большими, затѣмъ болѣе повышавшимися горами. Ясный, обѣщавшій быть теплымъ, день, сталъ по-немногу портиться; рѣзкій вѣтеръ скоро перешелъ въ бурю съ мелкимъ холоднымъ дождемъ и неприятно проѣзизывалъ насквозь. Плотовщики внимательно, съ безпокойствомъ вглядывались въ поверхность рѣки; плотъ то и дѣло чиркалъ бревнами о камни, пугая безпокойно прявшихъ ушами, привязанныхъ позади нашего шалаша коней. Наконецъ рѣшено было остановиться и переждать непогоду у берега.

Вечерѣло. Буря слегка поутихла; разбушевавшійся Енисей начиналъ успокаиваться, и нетерпѣливые мужики отчалили снова. Плотъ, подхваченный теченіемъ, быстро понесся, пробѣжалъ благополучно одну-двѣ версты, слегка чиркнулъ о камни, весь сильно содрогнулся и врѣзался въ мель всей своей тяжестью. Лошади заржали и завозились, плотовщики подняли крикъ и забѣгали, тыкали шестами въ воду и мрачно чесали затылки.

— Дивно сѣли! до большой воды не сняться! замѣтилъ ѣхавшій съ нами урядникъ.

Малый Енисей, широкій и многоводный весной, сильно пересыхаетъ къ серединѣ лѣта: тамъ, гдѣ весной проходятъ тяжелые плоты, нерѣдко остается къ концу юня сухая галька, и плоты, засѣвшіе почему-либо, ждутъ дождей, повышающихъ уровень рѣки.

Лодки на плоту не оказалось, и положеніе наше было безвыходно: сиди и жди, пока не пройдетъ другой плотъ; онъ могъ пройти завтра, но и послѣ завтра и черезъ недѣлю.

Потолковали мужики и одинъ изъ нихъ вызвался переплыть на лошади на правый берегъ Енисея, гдѣ, по его расчетамъ, версты на три ниже должна была находиться деревня Федоровка; тамъ можно было достать лодку и вызвать людей для снятія плота съ мели.

Сѣвъ верхомъ, отважный малый долго кричалъ и погонялъ коня, стараясь заставить его войти въ воду: плотовщики, видя тщетность его усилій, столкнули бѣдное, упиравшееся животное, и оно поплыло къ берегу, храбро разсѣкая грудью быстрое теченіе.

Мы ждали часа три, успѣли закусить, напиться чаю и порядкомъ выспаться, когда наконецъ показалась вдали кляча, везущая долбленку; ее сопровождало два крестьянина, помогшихъ намъ переѣхать на берегъ и перевезти вещи. Пришлось долго ждать, пока переправятъ всѣхъ на берегъ, затѣмъ мы съ большимъ трудомъ втиснулись съ вещами въ довольно тѣсную долбленку и поплыли въ Федоровку. Плыли долго, пюбуясь на проворно бѣгавшихъ по берегамъ куличковъ и спугнувъ раза два большіе выводки утокъ;

наконецъ причалили къ деревнѣ; цѣлая толпа мальчишекъ высыпала на берегъ и помогла намъ добраться со всѣмъ нашимъ багажомъ до земской квартиры, гдѣ мы должны были провести пренеприятную ночь, съѣдаемые мухами и клопами.

Плотъ на мели. Переправа на берегъ.

Только къ тремъ часамъ слѣдующаго дня удалось снять плотъ, и снова мы поплыли къ Бѣлоцарску.

Ожиданія плотовщиковъ, рассчитывавшихъ въ этотъ день доставить насъ на мѣсто, не оправдались, и намъ пришлось заночевать въ пяти верстахъ отъ указаннаго мѣста.

Измученная всѣми способами существующаго на землѣ передвиженія, я мрачно приблизилась къ разведенному на берегу костру и стала варить кашу на ужинъ.

Кругомъ царила ничѣмъ ненарушимая тишина; небо усѣялось безчисленными, ярко мерцавшими звѣздами, а млечный путь съ конца въ конецъ прорѣзалъ темное, почти черное небо. Красавица-луна тихо выплывала изъ-за горъ, неясно обрисовывая силуэты спущенныхъ съ плота и пасущихся невдалекѣ коней; они изрѣдка фыркали и, поднявъ головы, смотрѣли куда-то вдаль.

Запоздавшая пара журавлей перекликнулась въ небѣ, и нарушенная тишина водворилась снова.

Полюбовавшись ночью, я вошла въ шалашъ, растянулась на мягкихъ козыхъ шкурахъ и проспала до утра, когда плотъ нашъ присталъ къ Бѣлоцарску, а ѣхавшіе мужики засуетились, выгружая товаръ.

Предстояло нѣсколько дней отдыха; надо было набраться силъ для поѣздки по центральной и западной части Урянхая, а затѣмъ и по Кемчику.

Мы остановились, какъ и раньше, въ священной сойотской рошѣ; наша палатка ждала насъ.

Такъ пріятно было сознаніе, что есть возможность нѣсколько дней посидѣть спокойно, никуда не собираться, никуда не торопиться, не трястись ни верхомъ ни въ экипажѣ!

Мы оба съ мужемъ отсыпались: безпокойныя и безсонныя ночи на земскихъ квартирахъ съ обиліемъ мухъ и клоповъ, съ почти вездѣ неизбѣжнымъ ревомъ ребятъ, давали себя чувствовать, и мы, проспавъ великолѣпно ночь, ложились не рѣдко на часъ, на два днемъ.

Мужъ отдавалъ большую часть дня раскопкамъ кургановъ и своимъ запискамъ, а подъ вечеръ отправлялся вмѣстѣ со студентомъ-медикомъ Колесниковымъ, временно взявшимъ здѣсь со своей женой-курсисткой фельдшерскія мѣста, охотиться по протокамъ Енисея; иногда съ ними отправлялся сынъ техника Михайлова, гимназистъ лѣтъ семнадцати — Валя.

Дичи около Бѣлоцарска было уже немного, такъ какъ охотились всѣ, кому не лѣнь, но все же наши охотники рѣдко возвращались безъ добычи.

Валя во время охоты горячился и хотя, въ общемъ, стрѣлялъ не дурно, но въ птицу попадалъ рѣдко. Разстрѣлявъ всѣ свои патроны, онъ съ завистью смотрѣлъ, какъ стрѣляютъ другіе и, яростно потрясая обѣими поднятыми кверху руками, кричалъ пролетавшей отъ него на разстояніи выстрѣла птицѣ:

„Убью! сейчасъ убью!“

Надъ нимъ конечно потѣшались, а онъ уже мчался къ сѣвшей гдѣ-нибудь уткѣ и, споткнувшись, окунался въ болото головой и обѣими руками.

У меня много времени отнимала стряпня всякой снѣди. Устроиться въ этомъ отношеніи въ Бѣлоцарскѣ мало-мальски сносно было почти невозможно.

Единственная лавка, открытая здѣсь Габаевымъ, и приспособленная исключительно къ несложнымъ требованіямъ рабочихъ, сильно опустѣла и на всѣ разнообразныя требованія покупателей предлагала только муку, гречневую крупу и чай съ сахаромъ.

Ознакомленная нѣсколько съ такимъ положеніемъ вещей во время перваго нашего пребыванія въ Бѣло-

царскѣ, я къ счастію запаслась небольшимъ количествомъ яицъ, масла и рису въ попутныхъ деревняхъ, но положеніе оказалось болѣе плохимъ, чѣмъ я предполагала: провизія изсякла на третій-четвертый день нашего пребыванія въ новомъ городѣ.

Дѣло въ томъ, что окрестные купцы, предвидя сильную конкуренцію для себя, устроили стачку и не поставляли мяса въ Бѣлоцарскѣ, въ надеждѣ, что сибирскій людъ, потребляющій его въ большомъ количествѣ, броситъ работы, ссылаясь на „плохіе харчи“, и постройка ненавистнаго имъ города прекратится сама собою.

Ихъ ожиданія оправдались только частью, такъ какъ энергичная администрація успѣла предотвратить ихъ козни; бывали все же заминки въ своевременной доставкѣ мяса, и мы попали какъ разъ въ одну изъ нихъ. Приходилось изощрять изобрѣтательность, тѣмъ болѣе, что свѣжій воздухъ, которымъ мы пользовались круглые сутки, сильно возбуждалъ аппетитъ.

Молоко доставали съ трудомъ и платили за него по мѣстному невѣроятно высокую цѣну—тридцать копѣекъ за четверть. Если кто-либо изъ крестьянъ привозилъ сотню-другую яицъ, то продавалъ втрое дороже существующей въ тѣхъ мѣстахъ цѣны и, не смотря на это, яйца брались нарасхватъ.

Рядомъ съ нами, въ палаткѣ, помѣщалась чета Колесниковыхъ. Анна Владиміровна принимала дѣятельное участіе во всѣхъ кулинарныхъ хлопотахъ.

О разнообразіи стола нечего было и думать, такъ какъ готовилось все на кострѣ, и въ нашемъ распо-

ряженіи было только четыре ведерка, именуемая здѣсь котлами; одно изъ нихъ было всегда занято чаемъ, который сибиряки пьютъ почти не переставая, а другое состояло въ полномъ распоряженіи Жужела. Зелени нельзя было достать рѣшительно никакой, и если проходящій мимо по Енисею плотъ привозилъ десятокъ другой огурцовъ и немного луку, начинались энергичные поиски кваса и устраивалась превкусная окрошка.

Каждое утро Колесниковъ отправлялся на пріемъ больныхъ, и мы ждали съ нетерпѣніемъ его возвращенія, такъ какъ онъ былъ особенно энергиченъ и искусенъ въ поискахъ за съѣдобнымъ. Онъ же привозилъ намъ ежедневно свѣжій хлѣбъ, котораго у насъ выходило до двѣнадцати фунтовъ.

Вся эта возня начинала мнѣ надоѣдать, и мы подумывали о продолженіи нашей поѣздки, когда прибылъ наконецъ поджидаемый нами Габаевъ. Мы должны были ѣхать вмѣстѣ съ нимъ по центральному Урянхаю, а загѣмъ на пріиски Иваницкаго, у котораго служилъ Порватовъ.

За день до нашего отъѣзда мѣстный кулець Щербановъ предложилъ намъ поѣхать осмотрѣть большую пещеру, расположенную въ двухъ верстахъ отъ его заимки высоко въ горахъ. По его словамъ, пещера была громаднхъ размѣровъ, со множествомъ подраздѣленій, соединенныхъ между собой переходами; тутъ же валялись кости какихъ-то звѣрей, лежали древніе желѣзные предметы въ родѣ стрѣлъ и старинный мечъ громаднхъ размѣровъ.

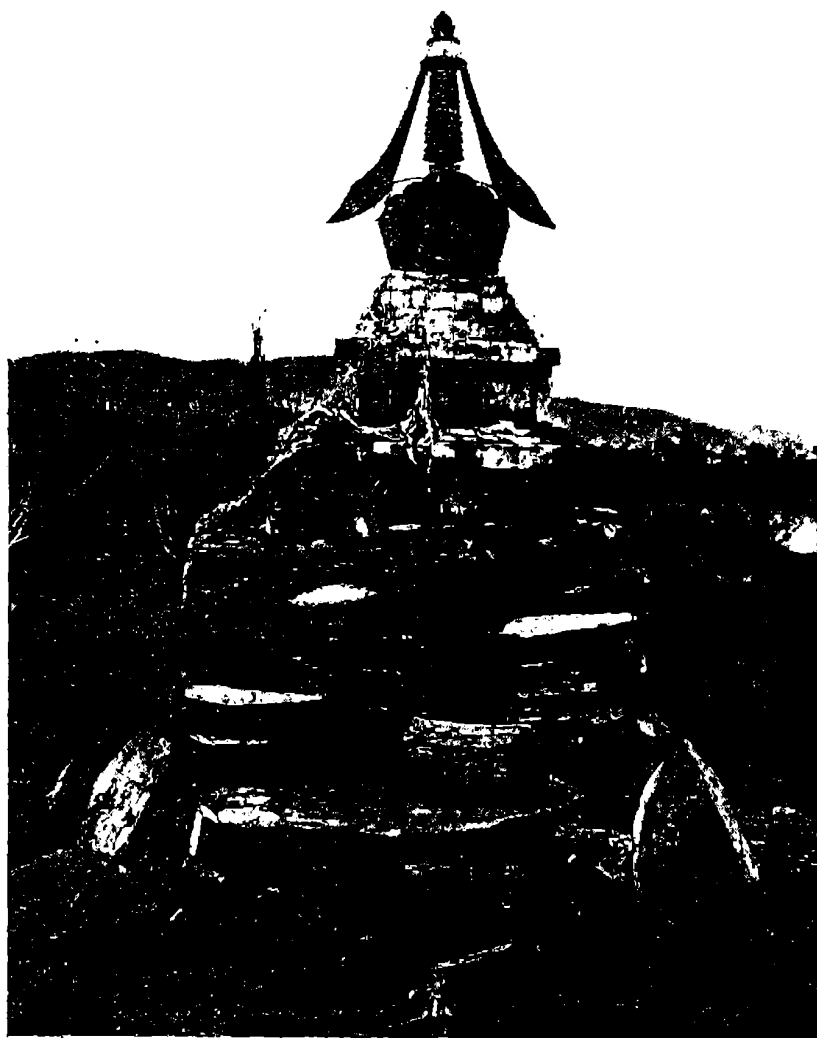
Я съ радостью ухватилась за эту мысль, тѣмъ

болѣе, что собралась большая и веселая компанія; Колесниковъ ѣхаль въ своей двухколескѣ, прозванной пользовавшейся ею публикой за ея необычайное неудобство „бѣдой“; съ нимъ помѣстился Габаевъ; мы ѣхали въ коробкѣ, въ ногахъ у меня примостился Валя. Лошади бѣжали дружно, а ямщикъ время отъ времени тыкаль въ разныя стороны кнутомъ, посвящая насъ въ событія, происходившія въ тѣхъ мѣстахъ. Онъ показаль между прочимъ пустынную выгорѣлую площадку, гдѣ находилась нѣсколько лѣтъ назадъ большая торговая факторія китайцевъ, сожженная въ 1912 году урянхайцами послѣ отдѣленія Монголіи отъ Китая.

Надо замѣтить, что до настоящаго года съ Урянхаемъ у насъ шла полная неразбериха. Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Урянхай былъ присоединенъ къ Россіи; частію благодаря его отдаленности, частію по русской безпечности и лѣни, китайцы постепенно внѣдрились въ него и обзавелись факторіями, быстро разраставшимися и богатѣвшими.

Они съ первыхъ шаговъ убѣдились въ богатствѣ кожами, пушшиной, скотомъ и вообще разнымъ сырымъ матеріаломъ этого отдаленнаго края и открыли съ совершенно дикими сойотами мѣновую торговлю; китайцы поставляли имъ предметы первой необходимости и получали взамѣнъ соболей, драгоцѣнные рога мараловъ, быковъ и пр. по баснословно дешевой цѣнѣ.

Чтобы судить о ней, приведу цѣны, считавшіяся болѣе добросовѣстными: за пачку спичекъ они взимали теленка, либо овцу, и былъ случай, когда человѣкъ, взявшій четыреста пачекъ спичекъ и не

Винтъ (авва).

внесші платы въ срокъ, отдалъ за нихъ столько же трехлѣтнихъ быковъ, такъ какъ купецъ считалъ, что телята за время прсрочки платежа должны были превратиться въ трехлѣтнихъ животныхъ.

Въ тотъ годъ, когда Монголія отдѣлилась отъ Китая, Урянхай оказался отрѣзаннымъ отъ него и поневолѣ сталъ тяготѣть къ Монголіи.

Послѣдняя приказала ему очистить свою территорию отъ китайцевъ въ трехдневный срокъ. Немедленно началось разореніе китайскихъ факторій и грабежъ ихъ товаровъ, на мѣстѣ которыхъ остались теперь выгорѣвшія, черныя мѣста.

Господство монголовъ продолжалось не долго; какъ хищные коршуны налетѣли чиновники на дѣтски-наивныхъ сойотовъ и стали обирать ихъ не хуже китайцевъ. Вскорѣ между умнѣйшими сойотами зародилась мысль о необходимости такъ или иначе избавиться отъ такого положенія вещей. Во главѣ стало ихъ высшее духовное лицо, хамбо-лама, издавна тяготѣвшій къ Россіи.

Въ мартъ 1914 года сойоты были приняты подъ покровительство послѣдней.

Дорога наша шла все время параллельно протокамъ Енисея, извилистые берега которыхъ образуютъ живописнѣйшіе острова, покрытые тополевымъ лѣсомъ.

Передъ нами, задравъ голову и тряся густою гривой, пронесся жеребецъ, предводитель цѣлаго косяка: молодежь неслась, заигрывая другъ съ другомъ, опустивъ умныя головки до земли, то и дѣло вскидывая задними ногами.